

записки озабоченного архитектора

ПРОВИНЦИЯ

Г. СЫСОВЕВ

Сижу в пробке, дел по горло, а я все не могу попасть куда надо. Задаю законным архитектурным вопросом: «Что такое мегаполис? Хорошо это или плохо?» Вся история развития человечества с точки зрения архитектуры — это череда попыток создать альтернативную природе среду обитания, защищающую человека от стихий и дающую обществу возможность эффективно развиваться. На этом пути люди многого добились, и апофеозом их созидательной деятельности стали города-мегаполисы, обеспечивающие безопасное и удобное существование и быстрый обмен информацией. Это, пожалуй, самое амбициозное творение человека соединило в себе достижения науки, техники и искусства и приблизилось к совершенству. Но — вот беда, — вдруг уперлось в неразрешимые противоречия. Лучшие умы мира, реализующие самые дорогостоящие проекты, лишь углубляли проблемы, и сегодня никто не готов признаться открыто, что мегаполис, перевалив за свой оптимальный размер, стал местом, непригодным для жизни. Большой го-

род заставляет своего жителя участвовать в соревновании и беспощаден к тем, кому не удастся выйти в фавориты гонки. Перед человеком, чья жизненная цель быть первым, наверное, открывается прекрасное поле деятельности, но сколько же людей тянется сюда за более приемлемыми условиями жизни и попадает в силки чужой и губительной для них системы ценностей. Отрываясь от корней, питавших поколения их предков, они обретают взамен суррогатные «блага цивилизации» в обезличивающем муравейнике многоквартирного дома на безрадостной городской окраине с ощущением бесцельности, пустоты и собственной ненужности. Не секрет, что значительная часть бесценных материальных и человеческих ресурсов в условиях мегаполиса остается невостребованной и в конечном итоге оказывается на свалке. Избыточно урбанизированная среда оборачивается скученностью, становящейся источником болезней, физических и психических. Один штамм гриппа может за неделю выкосить целый город. Темп жизни, взвин-

ченный до предела, изматывает и разрушает, превращая суетливость в норму жизни. Выход ищут все, но, судя по всему, ищут не там.

В молодости я строил КАМАЗ и город Набережные Челны. Мне, начинающему архитектору, нравилось кипение огромной стройки. Но со временем появилась острая потребность в передышке, покое, природе. Я поехал как-то в Елабугу — провинциальный городок неподалеку — и был ошеломлен тишиной и умиротворением. «Господи, как это, оказывается, хорошо, — подумалось мне, — сирень под окнами старых домов, лопухи и крапива у покосившихся заборов, улица, через которую можно кивнуть соседу и, не повышая голоса, обменяться парой фраз». В садах зреют яблоки, и вечером так пахнут! По улице трусит лошаденка с телегой, а в ней сидит дед с бородой до пояса и корзиной огурцов.

Я испытал укол в сердце и впервые задумался о том, что человеку, наряду с биением пульса великих свершений, нужны еще и самые про-

стые вещи: герань на окне, подорожник под ногами, дорога, петляющая в лугах. Но я архитектор, и всю жизнь урбанизировал многострадальную поверхность земли, не осознавая, что, возможно, это дорога в тупик, уход от исконных, первозданных вещей, без которых человек перестает быть собой, теряя связь с природой.

«Человек — царь природы», — учили нас в школе. «Человек суетен, грешен и неразумен», — учит церковь. «Человек слаб и беззащитен», — учит жизнь. И то, и другое, и третье верно, и с годами все очевиднее тщетность попыток уподобиться Творцу. Преобразуя мир вокруг себя, мы все больше входим в штопор противоречий, нами же порожаемых. Разум, занятый самолюбованием в суетных мелочах, часто не способен предвидеть последствия своих же деяний. Мечты возвести башню до небес, подняться к звездам, построить город-сад, повернуть реки вспять имеют, как оказалось, горестную оборотную сторону. Мне неведомо ни одно достижение цивилизации, не отнимающее у человека что-то взамен. Видимо, Господь так придумал этот мир, что мы ничего не можем безнаказанно в нем переделать. Это не значит, что нужно бегать в шкурах и с луками, но очевиден урок: чем дерзновеннее шаг, тем сильнее «отдача». Да и сам человек, как биологическая структура, стано-

Словарь живого великорусского языка В. И. Даля:

Обывать — жить, проживать, обитать, витать; жить оседло, постоянно. **Обыватель** — житель на месте, всегдашний, водворенный, поселенный прочно, владелец места, дома.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова (4-е издание, 2001г.):

Провинция — местность, территория страны, удаленная от крупных центров. **Провинциальный** — 1. см. «провинция» 2. (перен.) отсталый, наивный простоватый **Провинциал** — 1. житель провинции 2. (перен.) человек провинциальных нравов.

Обыватель — 1. В царской России городской житель (купец, мещанин, ремесленник), а также вообще житель, относящийся к податным сословиям (городской, сельский обыватель). 2. Человек, лишенный общественного кругозора, живущий только мелкими личными интересами.

Обращает на себя внимание, что пренебрежительное переносное значение слов «провинциал» и «обыватель» появляется только в XX веке.

вится крайне уязвим. Ситуация тупиковая, с какой стороны ни посмотри. Лучшее, что можно себе позволить, — это любить мир, каков он есть, и, влияя на него, стараться быть максимально тактичным.

Тяга к преобразованиям заложена Богом в человеке не менее чем потребность единения с природой. Чем он слабее и уязвимее, тем дальше и решительнее ему позволено шагать. Однако сегодня, чтобы сохранить себя как часть природы, человеку требуется уже не наступательная политика, а интеллект, творчество и милосердие. Нынешнее оскудение лесов и рек, экологические катастрофы, новые болезни, — все это Божьи предостережения утратившему чувство меры человечеству. Умение разглядеть эти знаки и желание прислушаться к ним остаются нашей доброй волей и свободным выбором, и пока мы не готовы осознать, что давно уже живем в пору зрелости человечества, когда необходимы осторожные шаги и изящные остроумные решения.

Эти рассуждения в масштабе архитектурного журнала вновь приводят нас к проблемам мегаполисов, в которых, как в кипящих котлах, сторают миллионы жизней. Люди не

